

РИА НОВОСТИ

ЛЕНИН И ФАНТАСТ

**ПОЧЕМУ ТАК ЗЛОБОДНЕВНА ДИСКУССИЯ, КОТОРУЮ ВЕЛИ 100 ЛЕТ НАЗАД
ВОЖДЬ БОЛЬШЕВИКОВ И ПИСАТЕЛЬ ГЕРБЕРТ УЭЛЛС**

Оба желают великого. Чертить будущее — их бытие. Целеполагание — но только не для себя лично, а для общества, мира. Это встреча проектировщиков...

**БАШМАК, ХОЛОДНАЯ ВОЙНА
И «ХОЛУИ ИМПЕРИАЛИЗМА»**

12 октября 1960 года
Никита Хрущев
вошел в историю
дипломатии
вместе со своим
ботинком

ЧЕРНОЗЁМ

Драматичная судьба главного
русского сокровища

ОСЕННИЕ СВАДЬБЫ

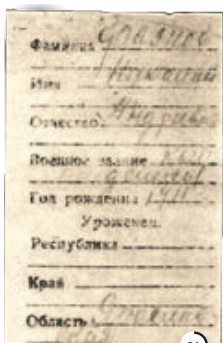
Как гуляли на них россияне —
свидетельства из дневников
современников (1817–1918)

Текст и фото: Артем Локалов

ВСТРЕЧАЙ, СЫНОК!

РЕПОРТАЖ С ГРАНИЦЫ РОССИИ И УКРАИНЫ, ГДЕ СЫН ДОЖДАЛСЯ ОТЦА С ВОЙНЫ

01

В

Весной 2019 года шестиклассник Иван Бирюков из 2083-й

московской школы участвовал в Вахте Памяти вместе с поисковым отрядом «Святогор». Раскопки вели в Калужской области, по берегам реки Нары, где в 1941-м шли кровопролитные бои. Пареньку выпала редкая удача — он поднял из земли останки красноармейца вместе с его медальоном (фото 1).

Красноармеец Николай Грязнов из Ярославской губернии. Родился в 1911 году. Пропал без вести в 1941-м...

Поисковики связались с его сыном Львом. Ему за 80. Живет в украинском Чернигове. Сын попросил, чтобы останки отца передали ему для захоронения рядом с матерью.

На согласования ушло полтора года. Подключились калужские поисковики из объединения «Память», Союз поисковых отрядов Украины. И наконец, была назначена дата встречи на российско-украинской границе.

Сначала с Николаем Грязновым попрощались на площади Победы в Калуге. Со всеми воинскими почестями. А потом солдат поехал к родным, ненадолго задержавшись в брянском селе Новые Юрковичи, у самой границы, куда с окрестных деревень люди съехались проводить бойца.

Украинская граница, по сути, за околицей. У многих на той стороне родственники. «У нас

02

тут речка Жеведа, через нее мостик, — объясняют местные.— Раньше мы по нему в Липовку ходили. Теперь там табличка: «Державний кордон. Проїзд і прохід заборонено».

Здесь сходятся три границы — российская, украинская и белорусская. На их пересечении в советское время поставили памятник, который назвали «Три сестры» в честь братских республик. Рядом каждый год гулял праздник: съезжался с трех сторон народ, веселился, пел, плясал...

Теперь это место больше похоже на зону отчуждения.

Тут и условились встретиться отец и сын Грязновы.

И не только они.

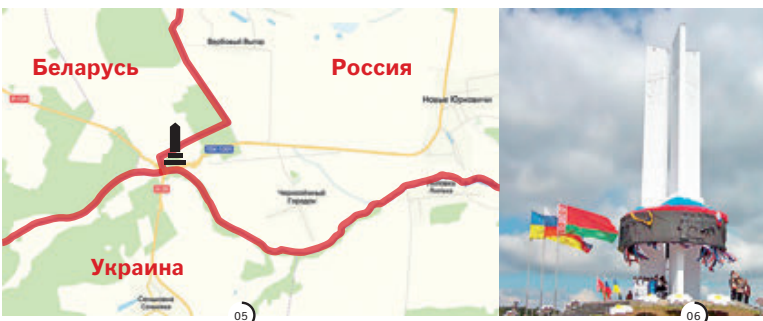

03

°2
Отец и сын.

°3
Последняя поверка.

°4–6
«Три сестры»
на братской границе:
так это было.

Фильм о том, как поисковики передавали друг другу останки бойцов на границе России и Украины, — смотрите на сайте «Родины» rg.ru/art/1959684

Четыре брата собрались в этот сентябрьский день у «Трех сестер». Четыре бойца Красной армии. Российские поисковики передавали на Украину останки Николая Грязнова. Украинские — прах трех солдат, которых нашли во время Вахты Памяти.

Ивана Шишкова из Покрова.

Андрея Зайченко из Омской области.

Александра Филина из Малоярославца.

Родственников Ивана и Андрея еще не нашли. Дочь Александра, живущая на Украине, захотела, чтобы отца похоронили рядом с родными — в Калужской области; об этом мы расскажем в следующем номере.

Ветер колышет красные скатерти на столах с маленькими гробами. Два человека в камуфляже шагают навстречу друг другу с обеих сторон границы. Пожимают руки. Обнимаются.

Это Сергей Новиков и Василий Журахов, представляющие российских и украинских поисковиков,

Недолгие речи. Скупые слезы. Нехитрые подарки ребятам из «Святогора» от потомков Николая Грязнова.

А сам он плывет на руках к сыну.

— Про таких, как отец, говорили: первый парень на селе, — трудно подбирает слова Лев Николаевич Грязнов. — Он и на войну сразу пошел добровольцем. С фронта прислал несколько писем, сообщал, что уже участвовал в трех боях.

Четвертый ли, пятый бой стал последним?

— Отца, конечно, не помню, — говорит сын. — А вот как встречали Победу запомнил отлично. На церкви били в колокол, и народ бежал к ней, плача от радости.

Льву Грязнову было тогда семь лет. Шестиклассник Иван Бирюков (фото 7), нашедший его отца, ненамного старше. Сын фронтовика зовет его Ванечкой...

Говорят, что наша история сама по себе менее других занимательна; не думаю: нужен только ум, вкус, талант. Можно выбрать, одушевить, раскрасить, и читатель удивится...

Николай Карамзин

РОДИНА

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

АНДРЕЙ ПАВЛОВ ПОСЛЕДНЯЯ РОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

МОСКОВСКИЙ БИЗНЕСМЕН ПОСТАВИЛ 75 ПАМЯТНИКОВ ПОГИБШИМ ГЕРОЯМ 6-Й РОТЫ, РОЖДЕННЫМ В ИСЧЕЗНУВШЕЙ СТРАНЕ

| 18 — 30 |

ФОТО ВЛАДИМИРА ПОДВИКА

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ **РОДИНА**
ХРАМ

| 4 — 5 |

БУНИН

| 6 — 7 |

ЗАПОВЕДНИК

| 8 — 9 |

ПРОЕКТЫ **РОДИНЫ**
ОТКРОВЕНИЕ ЮРЬЕВСКОГО
РУБЕЖА

| 10 |

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ
ЛЕНИН И ФАНТАСТ

Почему так злободневна дискуссия, которую вели 100 лет назад вождь большевиков и писатель Герберт Уэллс

| 11 — 17 |

ЗАЩИТНИКИ **ОТЕЧЕСТВА**
ЯДРАМИ ПО ВРАГУ —
С 20 ШАГОВ...

Хроника Хиосского и Чесменского сражений. Феноменальное мужество русских моряков

| 31 — 35 |

РАССЛЕДОВАНИЕ **РОДИНЫ**
ТОПТАНИЕ НА КОСТЯХ

Останки героической армии Василия Долгорукова почти 250 лет лежали в земле — и четыре года в мешках

| 36 — 39 |

ДОМАШНИЙ АРХИВ **РОДИНЫ**
АРЕСТ И ОСВОБОЖДЕНИЕ
ПОЛКОВНИКА БРЕЖНЕВА

Внук прошел по довоенным и фронтовым дорогам деда и его «подельников»

| 40 — 48 |

ТЕЛЕПРОГРАММА **РОДИНЫ**
ИСТОРИЯ РОССИИ
ОТ А ДО Я
С НИКОЛАЕМ БОРИСОВЫМ

| 49 |

ЭКСПЕДИЦИИ **РОДИНЫ**
КАПИТАН ВЛАДИМИР
ВОРОНИН: «ЧЕЛЮСКИН»
СОВСЕМ НЕ ПОДХОДИЛ
ПО СВОЕЙ КРЕПОСТИ...

Накануне 130-летия выдающегося капитана на борт его погибшего корабля спустились хранители памяти

| 50 — 51 |

РОДИЧИ **РОДИНЫ**
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ «ВАРЯГА»

Плечом к плечу его вели моряки российского буксира и николаевские судостроители

| 52 — 53 |

ТЕМА НОМЕРА
ПОКРОВ ДЕНЬ
ГОРЬКО!

Началу свадебного сезона — Покрову дню — посвящаем свидетельства из дневников минувших столетий (1817-1918)

| 54 — 61 |

БЫЛ ЖЕНИХ
СЕРЬЕЗЕН ОЧЕНЬ...

Будущие вожди не стремились шиковать на собственных свадьбах

| 62 — 63 |

«НО ВЫ К МОЕЙ
НЕСЧАСТНОЙ ДОЛЕ ХОТЬ
КАПЛЮ ЖАЛОСТИ ХРАНЫ...»

Почему разбилась о быт семейная лодка прапраправнучки жены Пушкина

| 64 — 65 |

И МАНЯЩИЙ АРОМАТ
ФЛЕРДОРАНЖА...

Во что наряжались женихи и невесты императорской России

| 66 — 70 |

ЧЕМ ПОРАЗИЛ ИЛЬЮ
РЕПИНА «НЕРАВНЫЙ БРАК»
ВАСИЛИЯ ПУКИРЕВА?

Вопросник Родины

| 71 |

**ДОРОГИ РОДИНЫ
ТРУТСЯ СПИНОЙ
МЕДВЕДИ...**

В заповеднике «Магаданский» мишки относятся к людям снисходительно

| 72 — 75 |

**РОДНАЯ РЕЧЬ
ПОЭТИЧЕСКАЯ «РОДИНА»
ИВАНА БУНИНА**

Наш журнал открыл дорогу в литературу 17-летнему юноше, чье 150-летие в октябре отмечает весь мир

| 76 — 77 |

ВЕРНИСАЖ РОДИНЫ**ПЕРВЫЙ БАЛ
ФРЕЙЛИНЫ АННЫ**

«Родине» удалось раскрыть тайну портрета из частной коллекции нашего читателя

| 78 — 83 |

ФИЛЬМЫ РОДИНЫ**«Я ВЫБРАЛ ПУТЬ МАЛЮТЫ
СКУРАТОВА-СЛУЖАКИ...»**

Монолог Виктора Сухорукова о съемках многосерийного фильма «Грозный»

| 84 — 85 |

ЛЕГЕНДА РОДИНЫ**ЧЕРНОЗЁМ**

Почему западный агробизнес готов вывозить его эшелонами с бывших колхозных полей

| 86 — 89 |

**КУХНЯ РОДИНЫ
ПОХЛЕБКИН,
ЗАВАРИВШИЙ КАШУ**

В рецептах выдающегося кулинара XX века истории больше, чем кулинарии

| 90 — 93 |

**ЧИТАЛЬНЯ
СЕМЕЙНАЯ
КНИЖНАЯ ПОЛКА**

Новинки для историков, педагогов, родителей

| 94 — 95 |

**ИСТОРИЧЕСКИЙ
КРОССВОРД РОДИНЫ**

| 96 |

**ДОБРОСОСЕДСТВО
БРЕСТСКИЙ МАРШРУТ
НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ**

| 97 — 100 |

**ЧТО В ПИМЕНЕ
ТЕБЕ МОЕМ?**

| 101 — 103 |

**«СОХРАНИТЬ ВСЁ
КАК ЕСТЬ!»**

| 104 — 107 |

**«ЛЮДИ ДОЛЖНЫ УМЕТЬ
ОТЛИЧАТЬ В ИСТОРИИ
ЧЕРНОЕ ОТ БЕЛОГО...»**

| 108 — 110 |

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА РОДИНЫ

АНДРЕЙ СОРОКИН,
кандидат исторических наук;
АЛЕКСАНДР ЛУКАШИН,
кандидат исторических наук;
ВАЛЕРИЙ БЕЗРУКОВ,
доктор педагогических наук
**ЛЕНИН И УЭЛЛС В
КРЕМЛЕВСКИХ ИНТЕРЬЕРАХ**

С. 112

СЕРГЕЙ ДЕВЯТОВ,
доктор исторических наук;
ЮРИЙ БОРИСЁНОК,
кандидат исторических наук;
ВАЛЕНТИН ЖИЛЯЕВ,
кандидат исторических наук;
ОЛЬГА КАЙКОВА,
кандидат исторических наук
**«КРОМЕ ЛЕНИНА,
НЕ ПРОПУСКАТЬ НИ ОДНОГО
ЧЕЛОВЕКА!»**

С. 120

СЕМЕН ЭКШТУТ,
доктор философских наук
**БАШМАК И «ХОЛУИ
АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА»**

С. 125

ИВАН ГРИНЬКО,
кандидат исторических наук;
АННА ШЕВЦОВА,
доктор исторических наук
**«КАЖДЫЙ МОЖЕТ
СТАТЬ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ
ГАЛЕРЕЕЙ!»**

С. 130

АВТОРЫ РОДИНЫ

С. 134

Учредители:

Правительство
Российской Федерации
Администрация Президента
Российской Федерации
Журнал основан в 1879 году
Издатель ФГБУ
«Редакция
«Российской газеты»

Генеральный директор
ФГБУ «Редакция
«Российской газеты»

П.А. Негоица

Главный редактор
В.А. Фронин

Заместитель
главного редактора,
шеф-редактор
журнала «Родина»
И.А. Коц

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Наш сайт в Интернете:
rodina.rg.ru

Подписаться на журнал «Родина» можно по каталогам: «Роспечати» (индекс 73325), «Почта России» (индекс 63436), Объединенному (индексы 40687, 16398)

Адрес редакции и издателя:

125993,
Москва, ул. Правды, 24, стр. 4
Тел. (499) 257 40 46
E-mail: rodinainfo@rg.ru
ФГБУ

«Редакция «Российской газеты». Все права защищены. Рукописи не возвращаются. Зарегистрировано Министерством печати и информации Российской Федерации. Свидетельство № 291 от 24 августа 1994 г.

Тираж 25 580 экз.
Тираж сертифицирован
Бюро тиражного аудита
www.press-abc.ru
Свободная цена

Отпечатано в типографии
ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745 84 28,
(49638) 20 685
www.oaoomprk.ru, www.oaoomprk.ru
Заказ № 0128

ISSN 0235-7089

Редакционный совет

Г.В. Вилинбахов, председатель Геральдического совета при Президенте РФ, зам. директора Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук

С.В. Девятков, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, советник директора ФСО РФ, доктор исторических наук

А.Н. Кирпичников, доктор исторических наук

А.А. Коваленя, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, доктор исторических наук

М.А. Колеров, кандидат исторических наук

А.К. Левыкин, директор Государственного Исторического музея, доктор исторических наук

Н.А. Макаров, академик РАН, директор Института археологии РАН, доктор исторических наук

Г.Ф. Матвеев, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук

С.В. Мироненко, научный руководитель Государственного архива РФ, член-корреспондент РАН

К.В. Никифоров, директор Института славяноведения РАН, доктор исторических наук

В.А. Никонов, доктор исторических наук

А.Е. Петров, ответственный секретарь Российского исторического общества, кандидат исторических наук

Ю.А. Петров, директор Института российской истории РАН, доктор исторических наук

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, президент РГГУ, доктор исторических наук

О.А. Рафальский, директор Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины им. И.Ф. Кураса, доктор исторических наук

Л.П. Решетников, председатель наблюдательного совета телеканала «Царьград ТВ», кандидат исторических наук

И.И. Сирош, член Президиума Совета Российского исторического общества, кандидат исторических наук

П.В. Стегний, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, доктор исторических наук

Д.О. Швидковский, ректор МАРХИ, вице-президент Российской академии художеств, доктор искусствоведения

С.Е. Щерблягин, кандидат исторических наук

А.О. Чубарьян, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук

ХРАМ

*Какой тут дышит мир! Какая славы тризна
Средь кипарисов, мирт и каменных гробов!
Рукою набожной сложила здесь отчизна
Священный прах своих сынов.
Они и под землей отвагой прежней дышат...
Боюсь, мои стопы покой их возмутят,
И мнится, все они шаги живого слышат,
Но лишь молитвенно молчат.
Счастливы! Вышею пылали вы любовью:
Тут что ни мавзолей, ни надпись — все боец,
И рядом улеглись, своей залиты кровью,
И дед со внуком, и отец.
Из каменных гробов их голос вечно слышен,
Им внуков поучать навеки суждено,
Их слава так чиста, их жребий так возвышен,
Что им завидовать грешно...*

Афанасий Фет
1879

Свято-Никольскому храму- памятнику исполнилось

150. Первая служба прошла в нем через 15 лет после окончания Крымской войны. А ее овеянные славою герои, цвет русского флота, лежат по склону горы на Братском кладбище. Десятки тысяч героев...

Великая дата отмечалась на Северной стороне Севастополя уже перед подписанием этого номера «Родины» в печать. Подробно о Свято-Никольском храме-памятнике и его настоятеле, уже 30 лет, отце Георгии (на фото), о славных защитниках и сыновьях Севастополя — от Крымской войны до Великой Отечественной, от «Новороссийска» до «Курска», — обретших здесь вечный покой, мы подробно расскажем в декабрьском номере.

ФОТО: СЕРГЕЙ КОЦКА

БУНИН

*Он мало жил, но благородно
Служил искусству с детских лет;
Он был поэт, души поэт,
А не притворный, не холодный;
Могучей силой песнопенья
Он оживлял мечты свои;
В нем сердце билось вдохновеньем
И страстью искренней любви!*

Иван Бунин
1887

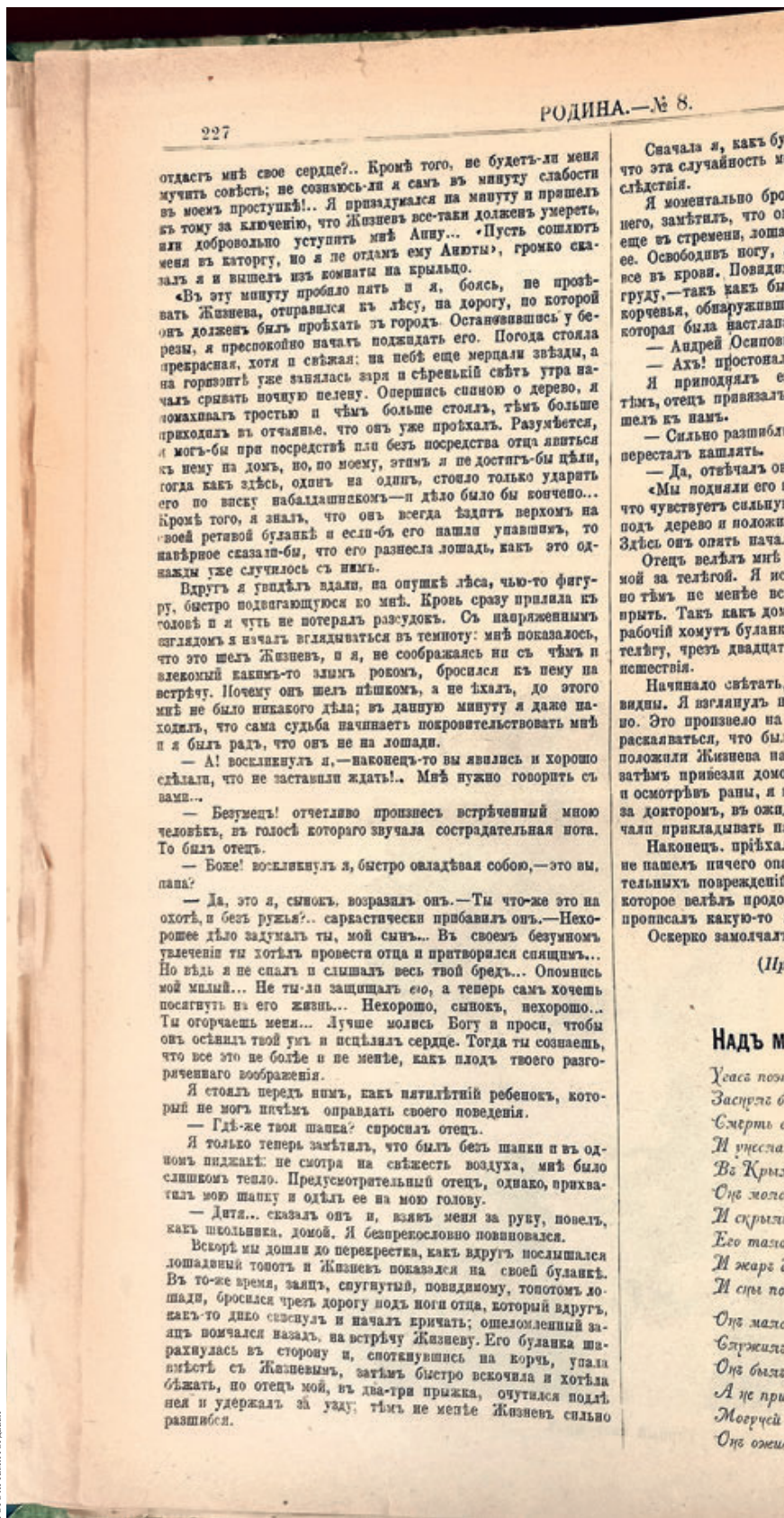

Зимой 1887 года, узнав, что умер один из его литературных кумиров — поэт Семён Надсон, 17-летний Иван Бунин отправил в журнал «Родина» несколько стихотворений. Одно из них, «Над могилой С.Я. Надсона», было опубликовано в февральском номере. Бунин считал это отправной точкой своего пути в большую литературу.

«Обогнал меня тарантас, отвозивший Анхен на станцию, и кучер, приостановившись, подал мне номер петербургского журнала, в который я, с месяц тому назад, впервые послал стихи. Я на ходу развернул его, и точно молнией ударили мне в глаза волшебные буквы моего имени...»

«Утро, когда я шёл с этим номером... рвал по лесам росистые ландыши и поминутно перечитывал своё произведение, никогда не забуду». Так наш журнал открыл дорогу в литературу 17-летнему юноше, чье 150-летие в октябре отметит весь мир.

Читайте первые литературные опыты Ивана Бунина в «Родине» позапрошлого века. (С. 76)

ФОТОАРХИВ РОДИНА

отдастъ мнѣ свое сердце?.. Кромѣ того, не будетъ-ли меня мучить совѣсть; не сознаюсь-ли я самъ въ минуту слабости въ моемъ проступкѣ!.. Я призадумался на минуту и прашель къ тому за ключенію, что Жизневъ все-таки долженъ умереть, или добровольно уступить мнѣ Анну... «Пусть сошлютъ меня въ каторгу, но я не отдамъ ему Аннѣ», громко сказалъ я и вышелъ изъ комнаты на крыльцо.

«Въ эту минуту пробило пять и я, боясь, не прозвѣвать Жизнева, отправился въ лѣсу, на дорогу, по которой онъ долженъ былъ проѣхать въ городъ. Остановившись у березы, я преспокойно началъ поджидать его. Погода стояла прекрасная, хотя и свѣжая; на небѣ еще мерцали звѣзды, а на горизонтѣ уже заилась зоря и сѣренькій свѣтъ утра началъ срывать почную пелену. Очершися сильною о дерево, я помахивалъ тростью и чѣмъ больше стоялъ, тѣмъ больше приходилъ въ отчаяніе, что онъ уже проѣхалъ. Разумѣется, я могъ-бы при посредствѣ пли безъ посредства отца явиться къ нему на домъ, но, по моему, этикъ я не достигъ-бы дѣли, тогда какъ здѣсь, одинъ на одинъ, стояло только ударить его по виску бабалашиномъ—и дѣло было бы кончено... Кромѣ того, я зналъ, что онъ всегда задѣтъ верхомъ на «воей ретивой буланкѣ» и если-бъ его нашли упавшимъ, то навѣрное сказали-бы, что его разнесла лошадь, какъ это однажды уже случилось съ нимъ.

Вдругъ я увидѣлъ вдаль, на опушкѣ лѣса, чью-то фигуру, быстро подвигающуюся ко мнѣ. Кровь сразу прилила къ головѣ и я чуть не потерялъ разсудокъ. Съ напряженнымъ взглядомъ я началъ вглядываться въ темноту: мнѣ показалось, что это шель Жизневъ, и я, не соображаясь ни съ чѣмъ и элекомъ какому-то злымъ рокомъ, бросился къ нему на встрѣчу. Почему онъ шель лѣшкомъ, а не ѣхалъ, до этого мнѣ не было никакого дѣла; въ данную минуту я даже находилъ, что сама судьба начинаетъ покровительствовать мнѣ и я былъ радъ, что онъ не на лошади.

— А! воскликнулъ я,—накопецъ-то вы явились и хорошо сдѣлалъ, что не заставили ждать!.. Мнѣ нужно говорить съ вами...

— Безумецъ! отчаянно произнесъ встрѣченный мною человекъ, въ голосъ котораго звучала сострадательная нота. То былъ отецъ.

— Боже! воскликнулъ я, быстро овладевая собою,—это вы, папа?

— Да, это я, сынокъ, возразилъ онъ.— Ты что-же это на охотѣ и безъ ружья?.. саркастически прибавилъ онъ.— Нехорошо дѣло задумалъ ты, мой сынъ... Въ своемъ безумномъ тупеченіи ты хотѣлъ провеста отца и притворился спящимъ... Но вѣдь я не спалъ и слышалъ весь твой бредъ... Опомнися мой милый... Не ты-ли защищалъ его, а теперь самъ хочешь посягнуть въ его жизнь... Нехорошо, сынокъ, нехорошо... Ты огорчаешь меня... Лучше молись Богу и проси, чтобы онъ оспичилъ твой умъ и исцѣлилъ сердце. Тогда ты сознаешь, что все это не болѣе и не менѣе, какъ плодъ твоего разгоряченнаго воображенія.

Я стоялъ передъ нимъ, какъ пятилѣтній ребенокъ, который не могъ ничѣмъ оправдать своего поведенія.

— Гдѣ-же твоя шапка? спросилъ отецъ.

Я только теперь замѣтилъ, что былъ безъ шапки и въ одномъ поджакѣ: не смотря на свѣжесть воздуха, мнѣ было слишкомъ тепло. Предусмотрительный отецъ, однако, прихватилъ мою шапку и одѣлъ ее на мою голову.

— Дитя... сказалъ онъ и, взявъ меня за руку, повелъ, какъ школьника, домой. Я безпрерословно повиновался.

Вскорѣ мы дошли до перекрестка, какъ вдругъ послышался лошадиннй топотъ и Жизневъ показался на своей буланкѣ. Въ то-же время, зайцъ, спугнутой, повидному, топотомъ лошади, бросился черезъ дорогу надъ ноги отца, который вдругъ, какъ-то дико вскрикнулъ и началъ кричать; ошеломленный заездъ помчался назадъ, на встрѣчу Жизневу. Его буланка шаркнулась въ сторону и, споткнувшись на корчѣ, упала впередъ съ Жизневымъ, затѣмъ быстро вскочила и хотѣла бѣжать, но отецъ мой, въ два-три прыжка, очутился подлѣ нея и удержалъ за узда; тѣмъ не менѣе Жизневъ сильно развнбился.

Сначала я, какъ будто эта случайность имѣла слѣдствія.

Я моментально бросилъ его, замѣтивъ, что онъ еще въ стремени, лошадъ ее. Освободивъ ногу, я все въ крови. Повидно, грудь,—такъ какъ бы корчевья, обнаружившій которая была настала.

— Андрей Осиповъ!

— Ахъ! протоналъ я приподнявъ еи тѣмъ, отецъ привалялъ шель къ намъ.

— Сильно развнбился пересталъ кашлять.

— Да, отвѣчалъ онъ «Мы подняли его и что чувствуетъ сильную подлѣ дерево и положи.

Здѣсь онъ опять началъ.

Отецъ велѣлъ мнѣ мой за телѣгой. Я не по тѣмъ не менѣе вси притѣ. Такъ какъ домъ рабочій хомутъ буланки телѣгу, чрезъ двадцати нещастія.

Начинало свѣтатъ, видны. Я взглянулъ и по. Это произошло на расхалваться, что былъ положили Жизнева на затѣмъ привезли домо и осмотрѣвъ раны, я и за докторомъ, въ ожид чали прикладывать на.

Накопецъ, прѣхалъ не намѣлъ ничего она тельныхъ поврежденій которе велѣлъ продо. прописалъ какую-то

Оскерко замолчалъ

(Пр

Надъ м

*Угаса позн
Заснуле б
Смерть с
И унесла
Во Крмз
Онъ моло
И скрыли
Его тала
И жаръ д
И спл по
Онъ мало
Стружилъ
Онъ былъ
А не при
Могучей
Онъ ожеи*

как будто, обрадовался, но потом сообразил, что может погибнуть для нас серьезные...

во бросился к упавшему и, взглянув на то что он едва дышал: одна нога его была...

стонал он и как-то нервно завывал, и его голову, а затѣм посадил. Мертв...

спросил он? Жизнева, когда...

и его на ноги, но он не мог идти и сильн...

Я исполнил его волю не особенно...

буланки и запраги ее в первую повар...

вещи, так что все предметы были...

уль на отца: он был блѣден, как в...

и немедленно послать работника на...

рибхал доктор и осматривал больного...

(Продолжение следует).

дъ могилой С. Я. Надсона.

са поэта во развить силы, прѣз безремисно павис;

Криму, едь ярки чеба сводит, молодеж коичилъ годы

крылись въ грѣе гробовой талапте могучей, сильней,

не притворной, не холодной; герчей силой плеполнѣя

в ожидая мечты свои;

Въ немъ сердце билось вдохновеннымъ И страстью искренней любви! Корысть и ненависть глубоко Оно благородно презирало... И, можетъ быть, удалъ отсюды Его въ сей жизни ожидала!...

Но ангелъ смерти быстрокрылымъ Его уста оледенилъ, И камеръ съ надписью унылой Его холодный трупъ сокрылъ. Умолю поэту... Но вѣчно будешь Оно жить въ предвѣчныхъ временахъ, И долго, долго не забудешь Отчизна гирь его зовущ!

Она должеца теперь цвѣтами Тробищу юности повѣсти И непритворными слезами Его могоду просить!

«Спи-же тихае спом!» скажу съ тоскою И я, влетаю лесепокъ Своимъ неопитной рукою Въ надгробный лавровый вѣночекъ.

И. Бунинъ.

ОПИСАНИЕ РИСУНКОВЪ.

Горный пастушокъ.

(См. рис. на стр. 1-й).

Типичное лицо горного пастушка обнаруживает полную свирепость. Его шлала, украшенная цѣпками, какъ равно и небрежно разстегнутая рубашка, еще болѣе характеризуютъ свободу и неурнужденность горца, дышащаго цѣпущимъ здоровьемъ. Въ каждой чертѣ его лица просвѣдываетъ умъ, доброты и независимость, а глаза и губы такъ и говорятъ: «подѣлуй меня».

Подѣльмися!

(См. рис. на стр. 4-5).

На предлагаемомъ рисункѣ изображены три сестры; между ними находится малютка, которой подарилъ яблоко, и она пришла подѣльмися вмѣстѣ съ сестрами. Одна изъ нахъ взяла яблоко и предложила вопросъ, кого изъ сестеръ она больше любить той и отдасть все яблоко. Но дѣвочка, любя поровну обѣихъ сестеръ и въ то-же время желая сама скушать кусочекъ яблока, приздумалась и, наконецъ рѣшительно сказала: — Подѣльмися!

Дѣтская забава.

(См. рис. на стр. 8).

Мальчикъ, любитель птицъ и соколиной охоты, дрессируетъ своего любимаго сокола, котораго такъ приручилъ, что онъ понимаетъ каждое его слово, бралъ изо рта пашу, садился ему на палецъ, шлапу, плечи и наместъ, на которой носить его во время дрессировки.

„БАБЬЕ ГОРЕ“

(Изъ жизни.)

Дм. Мининъ (сына).

I.

Наканунѣ Рождества, въ восемь часовъ вечера, я лежалъ на постели. Въ комнатѣ темно; только сквозь стеклянный верхъ двери проникла робкій свѣтъ стѣнной лампочки. Никого изъ жильцовъ не было дома. Въ квартирѣ тихо. Хозяйка нѣсколько разъ взглянула комиф и освѣдомлялась, не уйду-ли я. Но я упрямо рѣшился нигуда не выходить. Меня грызла тоска. Уже нѣсколько дней я ждалъ отъ Марьи Давидовны условленной записочки, но она, казалось, совсѣмъ забыла о своемъ намѣреніи. Не отдумала-ли она? Не раскаялась-ли за печально вырвавшееся признаніе? Едва-ли. Впрочемъ, я потому говорю «едва-ли», что сильно боясь потерять ее... Наше свиданіе было такъ коротко, такъ неожиданно, да притомъ тутъ была посторонние люди, что поговорить толкомъ послѣ не удалось. А надо, и это чувствую. Вѣдь я-же былъ свидѣтелемъ ея отношеній къ Лядову? Вѣдь мы-же вмѣстѣ смѣялись надъ нимъ?. И вдругъ она, Марья Давидовна,—жена Лядова? Не понимаю, ничего не понимаю! Я какъ сейчасъ вижу Марью Давидовну въ прошлую зиму. Она жила съ матушкой на Пескахъ, въ глухой уединенной улицѣ. Онѣ занимали двѣ небольшихъ комнаты, но это не мѣшало, чтобы у нихъ постоянно были гости. Меня познакомила съ ними Лядовъ. Я сейчасъ-же замѣтилъ, что онъ влюбленъ въ Марью Давидовну. Михаилъ Егоровичъ (Лядовъ) очень странно вѣлъ себя на вечеринкахъ. Онъ всегда являлся въ черномъ сюртукѣ, бѣломъ галстукѣ, причесанный, напомаженный, бралъ стулъ, садился подальше отъ всѣхъ и весь вечеръ уныло молчалъ; только глаза его неустанно и ревниво слѣдили за каждымъ движеніемъ Марьи Давидовны. А она сама? Признаюсь, на всѣхъ насъ Марья Давидовна производила сильное впечатлѣніе; главное, тутъ дѣйствовали ея оригинальность и независимость обращенія. Она не разъ говорила намъ, что не признаетъ никакихъ причинъ, потому терпѣть не можетъ женщину и предпочитаетъ быть окруженною мужчинами. Намъ очень нравилось ея кокетливое браурство, да и притомъ—чего не проститъ мужчина хорошеюй женщиной! А надо сказать, Марья Давидовна обладала очень изящной наружностью: тонкая, стройная, съ сильно перетнутой талией, высокой, вынутой грудью, покатыми плечами, бѣлыми овальнымъ лицомъ, прищуреннымъ взглядомъ темныхъ глазъ, маленькимъ ротикомъ, бѣлыми какъ снѣгъ зубами, розовыми щеками, всегда съ спутанными на лбу темными волосами и очень мило и задорно издернутымъ маленькимъ носикомъ. Притомъ-же, она всегда одѣвалась просто, но со вкусомъ, и мы, молодежь, подожительно терпели головы. Но, не смотря на вольность обращенія, она держалась такъ недоступно, что никто не позволялъ себѣ переступить границы обыкновеннаго уваженія. Вечера мы проводили очень весело и оживленно. Настъ угощали чаемъ съ лимономъ и сухарями, но мы ничего не замѣчали, шумѣли, спорили, смѣялись, щеголяли остроуміемъ и старались отличиться передъ Марьей Давидовной. За это она позволяла поцѣловать свою ручку и мы на перебой добивались этой чести. Часто играли въ фанты. Въ фантатъ всего болѣе попадало Лядову. Пояню одинъ случай. Михаилъ Егоровичъ, за неудачный отвѣтъ, самой Марьей Давидовной былъ посаженъ посерединѣ комнаты на стулъ и повязанъ большимъ бѣлымъ платкомъ. Его полное красноещекое лицо выглядело такъ умиротленно, что мы всѣ покатылись со смѣху. Болѣе всѣхъ смѣялась Марья Давидовна. Лядовъ сидѣлъ неподвижно. Когда онъ случайно посмотрѣлъ въ зеркало, лицо его какъ-то осунулось, потемнѣло, глаза наполнились слезами и онъ нѣмѣлъ тучкой убитый, уныло-жесткий видъ, что намъ стало его жалко и мы сейчасъ-же освободили его отъ паряда. Онъ опять забился въ уголъ, весь вечеръ укоренинно смотрѣлъ на Марью Давидовну и ушелъ

ЗАПОВЕДНИК

*Нет, не случайной памятью зрочка
Ты мне близка, таинственная местность,
Но словно мы воспитывались вместе -
Мой дом, и я, и небо, и река,
С начала дней, спокойно, без вражды,
все вместе мы — вчера, сегодня, завтра...
И цепи гор стоят — как динозавры
Над гулом усыпляющей воды.*

Виктор Еращенко
1975

Кордон на мысе Плоском в

устье реки Хинджа. База Ольского участка Государственного природного заповедника «Магаданский», занимающего добрую половину полуострова Кони.

Здесь, на территории, равной площади небольшого европейского государства, проживают полтора десятка человек — четыре инспектора заповедника да персонал метеостанции и двух маяков на мысах Таран и Алевина. Основное же население полуострова — снежные бараны, белоплечие орланы, горностаи, лисы и, конечно, медведи.

Сказать, что мишек здесь много, — ничего не сказать!

В рубрике «Дороги Родины» — фоторепортаж Игоря Черного из заповедника «Магаданский». (С. 72)

ОТКРОВЕНИЕ ЮРЬЕВСКОГО РУБЕЖА

В СЕВЕРНОЙ ТАЙГЕ ОТКРЫТ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ ПАРК В ПАМЯТЬ О ТРАГЕДИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

01

02

В

В Архангельске прошла всероссийская научная конференция «Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории». С большим интересом была встречена презентация журнала «Родина». Историки отметили, что часто используют наш журнал в своей работе и с удовольствием публикуются на его страницах.

...Самый памятный день конференции — выезд в глухую северную тайгу. В трех часах от Архангельска, на отметке 966-й километр Северной железной дороги, мы стали участниками церемонии открытия единственного в России военно-исторического объекта полевой фортификации Гражданской войны.

Инициатор его создания, командир поискового отряда «Штык решает» и постоянный автор «Родины» Алексей Сухановский (его публикации — на фото 3) поисковыми работами занимается больше тридцати лет. В 2007 году его отряд обнаружил в этих местах хорошо сохранившиеся траншеи, линии заграждения. Начали копать, поняли, что именно здесь проходил знаменитый Юрьевский рубеж Железнодорожного фронта. Лес был усыпан патронами, осколками, предме-

тами быта солдат. Поисковики поставили на месте жестоких боев часовенку для отпевания найденных в земле бойцов...

Останки уже седьмого из них похоронили во всеми воинскими почестями в нынешнем сентябре. А рядом с могилой установили обелиск памяти.

— Нынче многие изучают историю по интернету, а здесь вот она, под ногами, — говорит профессор Северного Арктического федерального университета Владислав Голдин. — Создание военно-мемориального парка не где-то поближе к цивилизации, а на месте боев, без прикрас, в лесу — для меня откровение.

ЕСТЬ ИДЕЯ

«Родина» — журнал интересный, я всегда его читаю», — отметил на встрече с журналистами участник конференции, помощник Президента Российской Федерации Владимир Мединский. И попросил через журнал объявить, что Российское военно-историческое общество берет под свою опеку реставрацию обветшавшего памятника жертвам интервенции в Архангельске. У «Родины» есть успешный опыт совместной с РВИО подобной работы: несколько лет назад мы восстановили могилу генерал-фельдмаршала Дмитрия Милютина на Новодевичьем кладбище в Москве.

03

°1
Красноармейцы
7-го летучего
инженерного отряда
П.А. Солодухина.
Верхняя Тойма.
Середина января
1919 года.

°2
Отпевание красно-
армейца, воевавшего
на Юрьевском рубеже.